

МЯТЕЖНЫЕ СТИХИ И ВОСЬМИСТИШИЯ

* * *

« Белеет парус одинокий
в тумане моря голубом...»
играют жизненные соки,
хотя поставлен мир вверх дном.

Течет вода и ветер веет.
Чертою горизонта за
белеет парус мой, белеет...
Душа поет, горят глаза!

И все меняется, как будто,
столетье бури роковой –
в нем нет покоя ни минуты,
но вечный впереди покой.

И ощущение роковое
покоя – тем сильнее оно,
чем ниже небо грозное,
чем глубже золотое дно.

Сильны подводные течения,
волна крута – не устоять-
Но жизненные пораженья
я не желаю признавать.

Еще я вижу парус белый,
еще надежда не на дне,
и сердце не окаменело,
и сила есть еще во мне.

А вот смогу ли я под старость,
на склоне дней увидеть как
белеет одинокий парус
при том, что голубой стекларус
проваливается во мрак?

* * *

Ищи несогласных – куда там!
И где таковые средь нас?
Плотнее, чем к атому атом
друг к другу мы жмемся сейчас.

И это бесспорно по сути,
хоть выглядит наоборот.
Вплотную минута к минуте
прижалась, а время идет!

Мы тоже стоим и шагаем,
горланим и прем на рожон.

Расходимся, сбившись по стаям,
и стая диктует закон.

На уровне молекулярном
неплохо мы выглядим здесь,
бездарные жмутся к бездарным.
Все занято, гений – не лезь!

Приличного общества члены
друг другу видны за версту,
видны сквозь толстенные стены –
сквозь полную пустоту.

Пространство – сплошная химера –
одно к одному – все одно –
так пятнышки черной пантеры
одно образуют пятно!

И мнимые разногласья –
обычная хитрость иль бред.
Мы сходимся статью и мастью,
среди нас положительных – нет.

Мы выглядим черным квадратом!
И нам ли пространственно сжатым
мгновеньем живущим одним,
понятен блуждающий атом –
свободен, и вечно – гоним?

* * *

Собираюсь бросить злобный вызов...

Блок.

Источник вдохновенья чистый,
святая злоба – то она
сверкает гранью аметиста, –
при всем при том черным – черна.

В приличном обществе негоже
лицо гримасой исказить –
уходит глубоко под кожу
святая злоба – тишь да гладь.

В приличном обществе злодея
я не узнаю по лицу,
и устремлюсь душою всею
к злодею или подлецу.

И поделом! И в эти сферы –
какого черта я проник?
Забуть гордыню Люцифера?
Змеиный прикусить язык?

И злобу загонять в глубины,
в изгибы, в тайники души?
И обрести одно – личину,
и постигать премудрость лжи?

Мне это не подходит вовсе,
как ни верти, как ни смотри...
И скоро внешних связей зло все
прорвет плотины изнутри!

Все сбудется, но хорошо бы
скорее правдой на вранье
ответить: выраженье злобы –
освобожденье от нее.

* * *

Когда нательные кресты поверх рубаш
болтаются, и свитеров, и блузок, –
не то, чтобы испытывал я страх,
но радость оттого, что взгляд мой узок.

Ну, до известной степени, до тех
границ, поспешный переход которых
и есть то самое, что словом « грех »
мы обозначим в наших разговорах.

И вера, и неверье напоказ –
одно и то же. Грош цена пролазам,
которым все позволено сейчас –
и у которых ум зашел за разум.

Где были все они еще вчера,
когда торжествовали атеисты?
Иль просто – голь на выдумки хитра,
и вслед за нею сам перекрестись ты?

Но о какой тут вере разговор,
коль скоро все – на публику, для позы?
Я, кажется, нисколько не хитер,
мне эти не к лицу метаморфозы.

Когда кресты носить разрешено –
их носят все, – и каждый – где виднее!
Все это видеть, грустно и смешно.
Чем дальше – тем грустнее и смешнее.

Все действуют на зренье и на слух.
И шум, и блеск, а в общем, дело глухо.
К числу позорных наших показух
добавилась и эта показуха!

* * *

Все перемены – радикальные
и не во сне, а наяву.

Ну, а тот факт, что я живу –
неверен в корне. Зазеркальное
существование моё –
решительный разрыв с традицией.

Когда везде и всюду фикции,
когда вокруг одно враньё –
не захочу укорениться я,
чтоб ни кричало воронье.

Куда бы ни несло воздушное
теченье – лёгкого меня.
Смотрю на землю равнодушно я
крылом – да будет пятерня.

Одна, затем – другая... выпрямить
сумею собственный полет.
Поверх Эллады, мимо Кипра ведь
лететь и петь, эфир поет!

И в кронах старых сосен вороны –
о чём там каркают они?
И корни все мои оборваны,
лишь два крыла, две пятерни.

* * *

Мне некуда и незачем бежать,
спешить и волноваться – нет причины.
И ты, моя родная половина,
где б ни была – не торопись, присядь.

Ведь мы соединимся – неизбежен
такой исход, и свой всему черёд –
все вовремя у нас произойдёт.
Спокоен потому и безмятежен.

Я ощущаю жизни полноту
и в ту, и в эту самую минуту...
К огню идёшь свободно моему ты,
ты видишь путеводную звезду.

И издали сияешь мне сама ты
огнем высоким, звёздным, неземным...
Но на земле единой мы стоим
и промедленье вечностью чревато.

И вечность наша не обманет нас,
и к злобе дня всё наше невниманье –
богатство наше, наше достоянье,
и ждёт нас бесконечный звёздный час.

* * *

(вариант)

Бездумным стать бы? – не судьба.
Беззлобным сделаться бы? – нет уж.

Иль наше дело – не труба?
Фотографирую себя
на фоне чёрном – к чёрту ретушь!

Фотографирую сирот
на фоне русского народа,
фотографирую народ
на фоне полного разброда.

Фотографирую толпу
на фоне полного безлюдья.
Фотографирую тропу
на фоне скрученной в трубу
картины « Витязь на распутье».

Фотографирую святых
на фоне вечного порока.
Фотографирую купчих
на фоне книг Рембо и Блока.

И начинаю проявлять.
И проявляется такое,
что удавалось увидеть
лишь Мефистофелю и Гойе.

Потоки подлости и лжи,
беда приливы и отливы,
фальшивки, маски, муляжи...
Как негативы хороши! –
Как безобразны позитивы!

И фотографий этих ряд –
наружный слой эпохи целой –
в конверте чёрном пусть лежат:
на фоне зла он снежно – белый.

* * *

Без дна, и без покрышки, и без сердца я,
и без жены.

Но талеры, червонцы и сестерции –
мне не нужны.

И ни живой, ни мёртвой не имеется
во мне души.

И в пропасть брошу всё, что перемелется
словесной ржи.

Куда ни кину – всюду одиночество
среди людей,

и не слышны нигде ничьи пророчества,
и нет вестей.

Производители и потребители,
все – беднота,
все просто – люди, даже небожители,
земля – пуста.

А небо пустоты неопикуемой
полным полно.
И всё же поминаем Бога все мы,
разрешено,
вот именно, вот именно, вот именно,
о времена,
о нравы! – но перебираем Пимена
мы – письмена.

Мы сомневаемся, мы беспокоимся,
мы рвёмся вверх...
стараемся, спешим, глаза откроем все –
не видно вех.

Но всё-таки попробуем, примеримся,
хоть вкривь, хоть вкось –
авось – пойдём... Авось, в одно поверим все,
все вместе – врозь...

* * *

«Антирусские настроенья...» –
я не ведаю, что сей сон
означает – не усыплён,
не меняются сновиденья.

Может где-нибудь, не у нас,
ну в Литве ли, в Афганистане, –
русских всех посылают в баню...
Это, впрочем, не в первый раз...

Но чтоб это внутри России
совершалось – что за брехня...
А ведь могут назвать меня
русифобом – что ж не впервые.

Всё не ново – и этот бред –
только старого бреда эхо...
Тут, конечно же, не до смеха,
но и плакать охоты нет!

* * *

Что за нужда – испытывать вражду
к любимой, другу, недругу, Вселенной?

Что за нужда – не дорожить мгновенной,
прекрасной жизнью, – гаснуть на лету?

Я тоже всё изведаль – нищету,
и женщины единственной измену.
Под громкий свист – и я сходил со сцены,
зато с ума, пожалуй, не сойду.

Всё к лучшему – любимая со мною,
и за меня друзья стоят стеною,
и во вселенной есть мне уголок.

А неизменно злая вражья сила
меня сломить желала – не сломила!
хотя и я сломить её не смог.

* * *

Мы деликатны так, что дальше некуда,
эмоции попали под запрет.
Раскрыв объятья, примешь человека ты,
в котором человеческого нет.

Когда угодно встретишь, как положено,
и водкою, и чаем напоишь.
И шутки ради соблазнишь его жену,
и он простит, и ты себе простишь.

И по одежке встретишь и по званию,
на маску глядя – и поверх лица,
и никогда не обратишь внимания,
что дружбой награждаешь подлеца.

Ну, разве что, получишь ты заслуженный
и горький – сверх возможного – урок...
Ну, скажем, убежит твоя к нему жена –
посмотришь в зеркало: единорог!

Но и тогда: всё скоро перемелется,
и горя нет, и хорошо живём!
И нет уж никакого на тебе лица.
Или – гримаса на лице твоём.

И никого никто теперь не вызовет,
барьеров нет, и сабель, видит бог.
У нас теперь и верха нет, и низа нет.
И не скажи: « Вот бог, а вот порог!»

* * *

Ловить момент, ловить удачу
и самого себя за хвост?
Нет, времени я зря не трачу,
к чему? – я не настолько прост.

Произойдёт само собою
всё, что необходимо мне.
И жизнь покажется игрою
теней и света на стене.

Всё в мире складывалось гладко...
Структура ли его проста?
Иль вовсе нет миропорядка?
И всё – тщета и пустота?

Ну, извините, не согласен.
Во всевозможной полноте
и здесь, и всюду мир прекрасен,
и Тот, распятый на кресте –

необходимый штрих, картина
не будет полной без Него.
Бог посылал на землю Сына
единственного своего.

Чтоб самого себя проверить,
чтоб худшее – произошло.
Чтоб мы могли в добро поверить
и отвернувшись, делать зло.

И лжи потоки многоцветной,
и правды резкие слова...
И в каждом признаки заметны
убожества и божества.

И всё же не противоречит
одно другому. Чистый вид?
Иль вечный чёт, иль вечный нечет?
Но в мире божьем чёрт сидит.

И равновесье сохраняя,
иду по лезвию ножа.
И жизни рана ножевая...
Но ты – живая. Ты – душа.

Ты равнодушна, ты безмолвна,
душа, ты не должна упасть...
Ты есть – в картине мира полной –
как неотъемлемая часть.

* * *

Побираясь украдкой,
всё ж прокормит птенцов –
разве что куропатка
« меж высоких хлебов».

Эта нищая почва
прежде разорена...

Не спешите помочь вы,
тут не помощь нужна.

Посторонние руки,
посторонняя пруть...
Поле творческой муки
перестало родить.

Вороньё – да над пашней...
Над жнивьём – вороньё!
в голове бесшабашной
вороньё и враньё.

И затоптанный колос...
Что без музыки гроб?
Но за то и боролись...
Выше голос, холоп!

* * *

Пусть мы медленно проходим длинный
путь, – все эллины, всегда Эллины.
И в изрядной мере – иудеи.
И не веря ни в одну идею,
всё равно мы все идеалисты
Тут – темно, а там – совсем не чисто.
Белый свет и радужные дали,
впрочем, нет, мы не туда попали.

Вот нам яркость ядерного Марса.
Вот и Маркес, победивший Маркса,
и подведена черта, в итоге –
ни черта. И вновь мечта о Боге.
Илиада или Одиссея?
Своды Ада, райская идея,
и тоска по мировой культуре –
и близка над миром воеет буря,
и подъёмом сей чреват упадок...
Виноват! – но плод запретный сладок...
Потому, на свеженькое падкий,
я приму грехи миропорядка
на душу – и разделю со всеми...
Надо же! Возобновилось время.

* * *

Пусть я падаю, падаю, падаю –
долететь не способен до ада я,
да и мир переставлен вверх дном,
значит, этот полёт – вознесение?
Всё равно упаду на колени я,
и звезда ляжет в землю зерном.

И мечта – таковою останется,
и не сбудется никогда.
Что же делать? – На то и мечта.
И душа моя, бедная странница
полетит – не оставит следа...
А на месте души – пустота.

И земли здесь избыток пустующей...
Что же – восстановилась она,
словно заново рождена...
И падение в землю зерна –
и хлеба наберут высоту ещё,
и потряхнёт новизной старина!

Так и место моё – не на солнечной,
на ночной половине Земли.
Здесь калёным железом жгли
звёзды – душу... И царствует полночь, но
волны света меня – понесли...
Но не падать – возможно ли?

* * *

На красоту смотрю – с креста,
распят самим собою...
Что из того? – ведь красота
осталась красотой.

А крест – быть может, никого
на свете не исправил...
До Бога слишком далеко,
и слишком близко – дьявол.

Так для чего же распинать
себя, других? – довольно!
...Но гимны красоте слагать
ведь это тоже – больно.

* * *

Взгляд устремлён на высшие миры,
а мысль в борьбе с земными мелочами.
Созвездья сквозь горящие костры
мерцают голубыми угольками.

На первый взгляд – костёр или звезда –
что ближе? что светлее? что важнее?
Не знаю – голова моя пуста.
И позабыл о творческом огне я.

И позабыл о собственной судьбе,
среди костров и звёзд один блуждая...
И мысль моя сегодня – вещь в себе.
И не могу уже узнать себя я.

* * *

Усталость, и тоска, и я в тиши
не знаю, от себя бежать куда мне.
За пазухой лежали прежде камни,
теперь лежат на дне моей души.

Но знаю, что не лишний это груз
и не спешу скорее с ним расстаться...

Я научился смерти не бояться.
Но жизнью насладиться – я боюсь.

И хочется заснуть, и не до сна...
Но что же это? Смерть? Иль пробужденье?
Духовное моё преображенье!
и жажда бытия утолена!

* * *

Ты с виду стар и мудр, как Нестор,
истерзан умственным трудом...
Но ты на самом деле – бездарь –
и всесторонняя, притом.

И на меня метнул ты взор свой,
и про меня сказал словцо...
Так под какой же коркой чёрствой
твоя душа, твоё лицо!

Я не обиделся ни капли –
лишь удивился – в первый раз! –
так вот какие ты спектакли
разыгрываешь для нас!

Я думал – мамонт, – оказалось:
вас как нерезанных собак...
И ты – мудрец!.. Какая жалость,
что не отпетый ты дурак.

Как бы с вершины Эвереста –
ты с кочки квакаешь своей.
Не всестороннюю ли бездарь
на этом свете – всех слышней?

* * *

Всего труднее – ждать и догонять?
пожалуй, так, – но снова и опять
мы эту фразу лихо повторяем,
а долго ль ждём? И быстро ль догоняем?

Куда идти? И что нас ждёт – потом?
Но, фразою прикрыты, как щитом,
мы думаем помалу и нечасто.
Словцо красно – и сказано – и – баста!

И я – цивилизованный вандал –
хоть не ломал – но и не строил тоже.
Кого я ждал? Кого я догонял?
Чего достиг? В жару – мороз по коже.

Ведь сам ещё не знаю, кто я есть.
А как узнать? И этого не знаю.
И нет меня нигде. И весь я – здесь.
Жду самого себя.
И догоняю...

* * *

Пустые вывернул карманы...
хоть бы один найти медяк!
Мне всё мерещится кабак,
и жизни полные стаканы...

Пророческий и пьяный бред,
и очищающее душу
стремленье вырваться наружу,
из тьмы забвения – на свет.

* * *

Я абсолютный нуль без палочки,
и всюду покати шаром,
как ни смотри...а я не снял очки,
я пристально смотрю кругом.
И только чувствую печёнкою
сгустившуюся пустоту.
И кислорода плёнку тонкую,
горящую на ободу.

* * *

Мне часто Гамлеты и Макбеты
встречаются в пути,
и спрашивают:
– А не мог бы ты
сам от себя уйти?

Возможность эта не упущена...
Поэзию забудь,
тогда тебе литературщина
укажет верный путь.

* * *

Я помню всё. И бред былого –
надёжная моя броня,
и о любви моей ни слова
ты не услышишь от меня.

Я понимаю: ты, родная,
без лишних слов меня поймёшь.
«Мысль изречённая есть ложь»?
Но вдруг и ты, как я решаю,
ни слова не произнесёшь?

* * *

Я буду полным идиотом,
когда растаю,
за тем морозным поворотом,
тебя теряя.

А ты сотрёшь следы слезинок
со щёчек – пудрой...
И снова – с жизнью поединок.
Останься – мудрой.

* * *

Только рыбе молчанье к лицу.
Я не рыба – молчать не желаю,
и лисой называю лису,
подлецом – подлеча называю.

Только жалко, что русский язык
в наше время как в рубище нищий...
Ничего, поднимайся, старик,
воздух станет от этого чище.

* * *

Не расхолаживать свой ум
простыми мыслями о сложном...
Но – расширяя область дум –
затосковать о невозможном,
о том, о чём нельзя желать
в существовании безмятежном...
О невозможном тосковать
и тосковать о неизбежном...

* * *

Не умиротворяют грёзы
меня, – тревожны все они.
Неважно, ночи или дни,
неважно, вьюги или грозы.
Но всё – вверх дном, и всё – во мрак,
светясь, крутясь, дробясь, пылая –
и странно: жизнь моя былая,
как свора бешеных собак,
меня перегоняет, лая...

* * *

Жизнь – штука слишком мимолётная,
чтоб разобраться в ней всерьёз.
Но всё равно – живу охотно я,
хожу по миру вкривь и вкось

И настроение капризное
моё – живёт в стихах моих...
Порой мне трудно. Но от жизни я
не жду поблажек никаких.

* * *

А кто друзей не предавал?
того я знать хочу не очень-то...

Меня сражает наповал
крик третьего над миром кочета.

Хотя бы – слышу. Признаю,
что и ко мне сей крик относится...

И снова друга предаю...
И – петухов многоголосица.

* * *

Асфальта раскалённого коснувшись,
столб воздуха стремительно растёт.
А там – высоко – радость или ужас
испытывает маленький пилот?

Задумаюсь о жизни настоящей,
о высоте, – в асфальт ушёл сапог...
А надо мной – над миром – стриж парящий,
как чёрный в синем небе якорёк.

* * *

В новом провидится старое...
Старым я стал.
Но – прирождённый Дедал –
буду похож на Икара я!
Крылья раскину незримые,
и полечу – в темноту –
сквозь холода нестерпимые...
...Но всё равно – упаду.

* * *

Я не нуждаюсь в утешителях –
от них давно мне проку нет.
Так проку нет в огнетушителях,
когда пылает целый свет.

...А свет и я – мы прочно связаны
одною ниточкой, одной.

И не отделяюсь фразами:
мы оба погибать обязаны
во тьме, наедине с собой...